

Ань Цяньгу смеялась недолго.

Потому что очень быстро поняла: сгущение сияния меча — это лишь начало данного испытания.

Врожденные Мечевые Кости: использовать кости как меч, а тело — как ножны. Это означало, что ей предстояло заживо переплавить саму себя в непревзойденный зловещий меч.

Внутри Кладбища Мечей снова раздался пронзительный скрежет. Ань Цяньгу в упор смотрела на свою правую руку — трехдюймовое сияние меча яростно дрожало в воздухе, казалось, оно могло погаснуть в любой момент.

Она попыталась силой мысли взять его под контроль и заставить податься вперед на полдюйма.

Раздался влажный звук!

Вместе с удлинением сияния меча кожа на указательном пальце ее правой руки мгновенно разорвалась, брызнула алая кровь. Вовсе не ци меча ранила врага — это ее собственные кости рассекали ее же плоть.

Использовать кости как горн, а кровь — как огонь... Ань Цяньгу стиснула зубы, и в ее сознании всплыло изречение, оставленное Главой секты.

Она глубоко вздохнула, насильственно подавила пронзительную боль и вновь задействовала Врожденные Мечевые Кости.

Сияние меча вспыхнуло вновь. На этот раз оно не погасло, а поползло вдоль ее руки дюйм за дюймом.

Раздался резкий звук!

Кожа на руке расползлась, кровь потекла по сиянию меча, окрашивая полупрозрачный белый свет в ослепительно-алый цвет.

Лицо Ань Цяньгу было бледным как бумага, лоб покрылся мелким бисером потников. Ее тело неконтролируемо дрожало, каждый вдох ощущался так, будто она проглотила лезвие ножа.

Но она не остановилась.

Она вспомнила ржавый топор для дров с Пика Разнорабочих, вспомнила свои движения при

рубке дров.

Рубка дров требует полной сосредоточенности и вложения силы в обух топора.

Она закрыла глаза, больше не глядя на те окровавленные раны. Все свое сердце и всю душу она погрузила в собственные кости.

Хруст... Хруст...

Звук трения костей разносился эхом по безмолвному Кладбищу Мечей.

Ань Цяньгу чувствовала, как ее кости дюйм за дюймом оттачиваются тем властным намерением меча.

Боль.

Боль пронизывала до мозга костей.

Эта боль превосходила лечебные ванны Зала Закаливания Тела в тысячу и миллион раз. Казалось, бесчисленные крошечные напильники туда-сюда скребут по ее костям,

Желая превратить каждый дюйм ее костей в острое лезвие меча.

Ань Цяньгу намертво стиснула челюсти, не издав ни единого стога боли.

Она просто стояла там, позволяя крови окрасить синий каменный помост под ее ногами.

Один день.

Два дня.

Десять дней.

Один месяц.

Время на Кладбище Мечей, казалось, потеряло всякий смысл.

Ань Цяньгу не знала, сколько простояла здесь. Она знала лишь одно: ее кости становились всё тверже и всё острее.

Иногда она останавливалась и фалангами пальцев рубила сломанные мечи, торчащие из земли.

Поначалу фаланги ее пальцев покрывались кровью от ударов о те знаменитые мечи, на них даже появлялись трещины.

Но постепенно на тех обломках мечей стали появляться трещины под пальцами ее рук.

А еще позже ей даже не потребовалось задействовать силу Врожденных Мечевых Костей — опираясь лишь на физическую силу, закаленную в Зале Закаливания Тела, она могла одним пальцем отбросить те знаменитые мечи.

Она начала пытаться вплетать силу Врожденных Мечевых Костей в свои удары кулаками и ногами, локтями и коленями, и даже в каждый волосок.

Она превратила Кладбище Мечей в новый Пик Разнорабочих.

А те сломанные мечи были ее бесконечными дровами для рубки.

Неизвестно, сколько времени прошло.

Возможно, три года, возможно, пять лет.

Ань Цяньгу сидела на синем каменном помосте и медленно открыла глаза.

Ее внешность никак не изменилась — она по-прежнему оставалась тем юношей в грубых коротких одеждах с холодным выражением лица.

Но ее темперамент изменился.

Если раньше она была похожа на ржавый железный нож, спрятанный в ножны, то теперь она являла собой непревзойденный зловещий меч, уже вытащенный из ножен.

Ей не нужно было обнажать меч.

Стоило ей только встать там, как мириады обломков мечей на всем Кладбище Мечей слегка дрожали, словно склоняя головы перед своим королем.

Ань Цяньгу поднялась на ноги и стряхнула с себя пыль.

Она бросила взгляд на те обломки мечей в воронке, покрытые бесчисленными шрамами от ее

тренировок, и повернулась к гигантским бронзовым вратам.

Раздался скрипучий звук!

Створки медленно распахнулись.

<http://bllate.org/book/21200/2145956>